

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Незванный
гость*

ТЕЛЕОБРАЗОВАНИЕ

ЕО

КОПИРОВАНИЕ

30000

Марина Сергеевна Серова
Незванный гость
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167050

Незванный гость; Алмазная лихорадка: Повести: Эксмо; М.: 2004

ISBN 5-699-07236-5

Аннотация

Казалось бы, все как обычно: убийца, жертва и телохранитель между ними. Но Евгения Охотникова – профессиональный бодигард – чувствует, что здесь что-то не так. Еще ни разу ей не приходилось сталкиваться с противником, поступки которого она не могла бы просчитать. Кроме... одного человека, но тот – давно мертв. Тогда почему же она ощущает себя игрушкой в чьих-то руках, словно она одна из тех марионеток, которых Кукловод использовал в своих изощренных спектаклях? Нет, не зря ей так упорно вспоминается поединок с тем человеком. Но мертвецы не возвращаются из своих могил?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марина Серова

Незванный гость

Глава 1

Ну и денек!

Для большинства жителей нашего волжского города этот день в начале весны не выделялся ничем особенным. Самый обыкновенный сумрачный вторник, с влажным ветром и низко нависшими над землей серыми облаками.

Просто еще один день из тех, в которые ровным счетом ничего не происходит, так что и вспомнить его потом невозможно – он сливается в памяти со многими другими, точно такими же, составляя безнадежную череду будней. Будней, объединенных только одним желанием – скорее бы наконец появилось солнце и окончательно растопило эту кашу из снега и грязи.

Настроение в такое время под стать погоде – неуверенное колебание между бессильной апатией и робкой верой в то, что весна все же наступит не только по календарю.

Как я уже сказала, ничем иным, кроме вялого ожидания тепла, эта пора не запоминается. Но только не для меня.

То есть обычно и я поддаюсь общему настроению и жду

конца межсезонья, коротая время в уютном кресле перед экраном домашнего кинотеатра с рюмочкой «Перно» и чашкой эспрессо под рукой. Но только не в этот вторник.

Началось все с моей тетушки Милы. То есть нет. Началось все немного раньше.

По собственному опыту я знаю, что никаких дел в такую погоду начинать нельзя – себе дороже. Самое разумное, что можно сделать, – это не делать ничего. И тут вдруг я обнаруживаю, что исчерпала запас новых дисков для своей DVD-системы. То есть мне натурально нечего смотреть.

После долгих поисков я нашла только пиратскую копию старой голливудской поделки с нашим Ромуальдом Голицыным, но, за исключением пары крупных планов его физиономии, ни одного кадра без кривой ухмылки я просмотреть не смогла.

Наконец поняв, что ничего, кроме оскомины, я от своих запасов не получу, я смирилась с неизбежным и отправилась в комнату тетушки, намереваясь попросить у нее что-нибудь из того детективного чтива, которое она с некоторых пор прирастила глотать. И тут меня ждал первый сюрприз.

Не помню, говорила ли я уже, как мне не нравятся всякие неожиданности. Нет? Так вот, они мне очень не нравятся. Привычка, наверное, – во всяком событии, которого я не предусмотрела заранее, мне подсознательно видится угроза.

И тут сюрприз преподносит любимая тетушка!

Я ожидала застать тетю сидящей в ее любимом кресле с

ярким томиком в руках. В последнее время она жаловалась на здоровье, что для метеочувствительного пожилого человека совсем не странно, поэтому перемена в ней так меня поразила.

Коротко говоря, я застала свою непредсказуемую тетю в разгаре лихорадочных сборов, скачущую между двумя раскрытыми чемоданами и платяным шкафом.

– Ну, ты готова? – прямо с порога огорошила меня тетушка.

– Готова к чему?

– Как к чему? Мы едем или нет?

Ответила я не сразу. Мой алчный взор остановился на полке, где запасливая тетя обычно держит стопку непрочитанных книг. Полка была пуста! А ведь только пару дней назад Мила все уши мне прожужжала про какую-то новооткрытую ею авторшу, то ли С. Мерзлову, то ли М. Серову. Что-то там про гадание, мафию (куда же без нее!) и вообще, «как будто про нас с тобой».

Обычно к тетиным восторгам по поводу наших авторов (а особенно – авторш) я отношусь скептически, но тут ей таки удалось меня заинтриговать сообщением, что главная героиня там словно списана с меня.

На одно из сих бессмертных творений я и собиралась покуситься; мне казалось, что книжек пять-шесть должно быть наверняка.

И что я вижу? Вместо того чтобы томно кутаться в плед,

моя тетя мечется по комнате как угорелая, вожаденное что-во исчезло, и самое главное – я должна куда-то ехать!

Пожалуй, большего облома быть не могло.

– Да мне бы почитать что-нибудь, – сделала я безнадежную попытку, – что-то я недавно слышала про одну замечательную писательницу... И вообще – куда это мы поедем в такую погоду?

Тетя на мгновение прекратила курсировать по комнате. Замерев перед трюмо, она прикладывала к себе свое любимое темно-зеленое вечернее платье. И тут я окончательно поняла, что намерения у нее самые серьезные – это платье она берет с собой, только собираясь далеко и надолго.

Вертясь перед зеркалом, Мила задумчиво проговорила, обращаясь к своему отражению:

– Эта несносная девчонка вечно все пропускает мимо ушей. Она даже забыла, что обещала отвезти меня в санаторий.

Уж в чем, в чем, но в старческой забывчивости я себя обвинить не могу. Возраст не тот. О чем я и сообщила любимой тетушке.

Мила проглотила шпильку не моргнув глазом.

– Попробовала бы ты не пообещать, если бы я тебя попросила. Разве ты не знаешь, что у меня больное сердце? А? Знаешь? А то, что у меня лежит путевка в профилакторий, ты знаешь, жестокое ты создание?

Я вспомнила, что разговор про ведомственный санаторий

для сердечников тетя уже заводила, но ни о какой путевке тогда речи еще не было.

— Ну а теперь есть. — Мила наконец взглянула в мою сторону и ахнула: — Да ты же еще не одета! Знал бы твой отец, как ты обращаешься с его сестрой, он бы уши-то тебе надрал, разбойница! Пороть вас, молодежь, некому!

У моей тети бывают такие заходы. Любит она иногда поиграть в простоватую старую ворчунью. И ведь не преминула намекнуть не без яда на мой слишком юный (по ее понятиям) возраст.

— А на мою Серову ты, милочка, лучше не зарься. Я беру все с собой: нужно же мне что-то читать между процедурами. Так что извини — с почитать ничего не выйдет.

— Послушай, тетя, это с твоей стороны просто нечестно. В кои-то веки я собралась изменить своему увлечению в пользу твоих книжек, и ты говоришь, что ничего не выйдет?!

— А что подделаешь, дорогая? Старых моих книг ты не читаешь, а новых мне только-только хватит на неделю. И пожалуйста, не делай вид, будто хотела сделать мне одолжение. А то я не знаю, что ты не любишь читать детективы! Наверное, все свои фильмы пересмотрела и теперь маешься от тоски?

Вот за что я люблю свою тетю, так это за прямоту. Ну и, конечно, за ее явную склонность к дедукции. Мне оставалось только виновато понуриться.

— Вот то-то же! — возликовала безжалостная Мила. — Так что собирайся скорее, Мария Александровна уже ждет.

Мария Александровна, которая нас уже ждала, — это старинная тетина подруга, еще по временам ее работы в юридическом институте. Все свои вылазки в санатории-профилактории Мила совершает вместе с ней.

Вот так и вышло, что этот вторник у меня с самого начала пошел наперекосяк. Но запомнился он не внезапным отъездом тетушки. Вернее, не только им.

День просто создан был для неприятностей. Убедившись, что обе сердечницы хорошо устроились, я распрощалась с Милой и отправилась в обратный путь.

Дорога от загородной лечебницы до дома занимает обычно не больше полутора часов. Так вот на протяжении этого пути меня трижды (!) «подрезали» какие-то нахалы на «девяносто девярых», причем в последний раз я едва справилась с управлением на раскисшей дороге. Это раз.

Уже в черте города я неожиданно обнаружила, что в моторе стучат клапана. Это два.

Затем, паркуя свой «Фольксваген» на стоянке у дома, я умудрилась въехать правым задним фонарем в столб ограждения. Это три.

Пришлось отогнать машину в сервисный центр, благо он находится сравнительно недалеко. Там меня обрадовали известием, что как раз сегодня нет замены вдребезги разбитому поворотнику и придется подождать день-два, и вообще сегодня у них короткий день. И это они называют сервисом! Стиснув зубы, я смирилась с неизбежным.

Домой я возвращалась пешком, уже в ранних сумерках, мечтая о горячем душе и чашке кофе. Можете представить, в каком я была состоянии, если, только входя в подъезд, вспомнила, что так и не заехала за каким-нибудь фильмом.

Но открытие, сделанное мной на лестничной клетке, затмило собой все предыдущее. Только перед дверью квартиры я поняла, что те мелкие неприятности, которыми начался день, были всего лишь прелюдией к настоящей проблеме. Так сказать, музыкальной темой, тихонько прозвучавшей в самом начале.

В мое отсутствие в квартире кто-то побывал!

Я, возможно, и пропустила бы первый сигнал – сдвинутый коврик у двери, но только не отсутствие волоса между дверью и косяком.

Замерев с ключом в руке, я мучительно вспоминала, не забыла ли установить свои метки. Нет, определенно, это исключено. Со временем эта привычка стала для меня таким же обязательным делом, как утренняя пробежка или медитация перед сном. Уходя даже ненадолго, я безотчетно поправляю придверный коврик и вставляю в дверь свой волос.

Дело в том, что я – бодигард, или, говоря по-русски, телохранитель. Причем очень высокого класса. Конечно, для простого телохранителя подобные меры предосторожности кажутся излишними, но в том-то все и дело, что я – не простой телохранитель. А для профессионала моего уровня мелочей не бывает.

Правда, в последнее время я ни на кого не работала, и «гостей» мне ждать, казалось бы, неоткуда. Прибавьте сюда расслабляющее влияние погоды и неприятности, с которых начался день.

Будь я простой выпускницей какой-нибудь из множества расплодившихся в последнее время школ телохранителей, я могла и не обратить внимание на то, что у нас были незваные гости.

Но моя подготовка несколько серьезней.

Годы обучения в Ворошиловке, а затем и в «Сигме» даром не проходят. В каком бы «размазанном» состоянии я ни находилась, какая-то часть моего сознания постоянно фиксирует все происходящее вокруг. Например, то, что край коврика чуть сдвинут с границы между двумя плитками пола. Или то, что волоса нет на том месте, где он должен быть.

Сомневаться не приходилось – я привлекла чье-то внимание. И тот или те, кто нанес нам с тетушкой визит, не были простыми домошниками. Осторожно нажав на дверную ручку, я поняла, что дверь заперта. Вы где-нибудь видели воров, которые закрывают за собой двери?!

Очень нехорошее предчувствие закралось мне в душу. Те, кто нарушил мои метки, вполне могли ждать меня внутри.

Откровенно говоря, при этой мысли мне стало не по себе. Если меня ждут, дело плохо. Родные стены вряд ли помогут, ведь у «гостей» было время ознакомиться с планировкой. Единственное мое преимущество в том, что я пре-

дупреждена о засаде.

Обычно я не ношу с собой оружия, кроме особо сложных заданий, конечно. И сейчас был первый раз, когда я по-настоящему об этом пожалела.

Невозможно просчитать опасность, когда даже не знаешь, откуда она исходит. В запертой квартире меня могло ждать что угодно: мина-ловушка на двери, удар по голове или выстрел в упор. И самое противное – я никак не могла понять, где и когда я так прокололась. Впрочем, был единственный способ выяснить это.

Я вставила ключ в замочную скважину, глубоко вдохнула и открыла замок. Пока все тихо. Выждав пару минут, я осторожно повернула ручку и потянула дверь на себя. Легким рывком приоткрыв дверь на несколько сантиметров, я отпрянула за стену.

Когда истекло время, отпущенное мной на срабатывание замедлителя возможной бомбы, я с облегчением вздохнула. С большой долей вероятности, взрывать меня не собирались.

Для теракта входная дверь – самая подходящая, если, конечно, вас не хотят убрать тихо. В таком случае внутри может быть что угодно: яд в банке с крупой, открытый газовый кран на кухне (в сочетании с микровзрывателем это самый «чистый» способ, не оставляющий никаких следов), да мало ли что еще. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что за дверью мог притаиться громила с пружинной дубинкой.

Вот чертовщина! До тех пор, пока я не пойму, кому мог-

ла помешать, вполне реальной может оказаться любая опасность. Я представила, как выглядят со стороны мои маневры перед собственной входной дверью, и разозлилась уже по-настоящему. Кто бы или что бы ни ждало меня внутри, я с этим разберусь!

Распахнув дверь, я в кувырке перелетела через порог, стараясь взять как можно выше, чтобы миновать проводок мины-растяжки, которая могла ждать меня в темной прихожей. На лету я хлопнула ладонью по выключателю на стене, и все вокруг залил яркий свет.

Не считая шума, с которым мое колено врезалось в тумбочку перед зеркалом, ничего не произошло. Я бросила взгляд через плечо – за дверью никого не было.

Если бы у меня было время подумать, я бы испугалась.

Даже беглый осмотр показал, что относительно воров я была права. Все вроде бы стояло на своих местах. Но кто-то же входил в квартиру, пока меня не было! И притом самого вероятного – засады за дверью или гранаты на дверной ручке – нет. Следовательно, меня ждало кое-что похуже, а я даже не могла предположить, что именно.

Но времени на подобные построения у меня не было. Нужно было действовать.

После моего не совсем удачного приземления шансы на внезапность стали равны нулю. Прихрамывая, я бросилась в свою комнату.

Весь свой арсенал я храню в шкафу, в большой картонной

коробке, но мое резервное оружие – маленький французский револьвер – обычно лежит на полке слева от двери, за «Поваренной книгой анархиста».

На то, чтобы выхватить пушку и упасть на спину в углу комнаты лицом к двери, мне хватило каких-то долей секунды.

Весь штурм, начиная с момента, когда я влетела в квартиру, занял не больше минуты. Это очень много, за минуту меня могли нейтрализовать несколько раз. Но теперь голыми руками меня не возьмешь.

Чем удобен револьвер, так это тем, что его можно хранить заряженным сколь угодно долго. В экстремальной ситуации сама ваша жизнь может зависеть от того, есть ли под рукой оружие, готовое к стрельбе.

Впрочем, пока, по всей видимости, моей жизни ничего не угрожало. Перекатившись на спину, я замерла, держа под прицелом освещенную дверь и одновременно стараясь определить, не притаился ли кто-то рядом со мной. Тут до моего сознания дошел какой-то посторонний звук, все время сопровождавший меня. Не сразу я поняла, что это отдается в ушах стук моего собственного сердца.

Успокоив дыхание, я стянула туфли и встала на ноги. Требовалось осмотреть квартиру.

В темной кухне, куда я осторожно заглянула, никого не было. Я принялась. Никакого запаха. Что за дьяволыщина, да где же вы?!

Осторожно ступая по ковровому покрытию в коридоре, я приблизилась к приоткрытой двери в комнату тети и прислушалась. Ни звука.

Распахнув дверь ударом ноги, я убралась из освещенного проема и тут заметила нечто, что буквально ударило по моим перенапряженным нервам.

Зеркальная дверца шкафа была полуоткрыта, и на фоне тускло блестящего зеркала явственно выделялся чей-то силуэт! Правая рука была видна только по локоть, а это означало, что я на мушке.

Не раздумывая, я автоматически выстрелила и бросилась на пол.

Промазать я не могла в принципе, и тем не менее единственным звуком, кроме звука выстрела, был звук бьющегося стекла. Мой противник только резко дернулся. Как раз так, как дергается висящее на плечиках платье, когда в него попадает пуля калибром семь миллиметров.

Выругавшись (может быть, даже вслух), я поднялась и включила свет. Проклятье! То, во что я стреляла, оказалось любимым платьем тетушки, тем самым, темно-зеленым. И угораздило же Милу забыть его висящим на дверце шкафа!

Теперь вечерний туалет украшала аккуратная дырочка на левой стороне лифа.

В квартире никого не было! И тем не менее факт оставался фактом – у нас кто-то побывал.

Я закрыла входную дверь, ликвидировала произведенные

мной разрушения, убрала оружие на место и отправилась варить кофе. Нужно было подумать. То, что у нас закончилась корица, я восприняла уже вполне философски.

Покончив с кофе, который без специи казался непривычно безвкусным, я принялась за внимательный осмотр.

Кто бы нас ни посетил, на имущество он покушаться и не думал. Даже из дорогой спецтехники ничего не пропало. Весь ущерб был произведен мной самой.

Тумбочка в прихожей не выдержала соприкосновения с моей коленкой. Пожалуй, ей потребуется серьезная реставрация. И ладно бы я еще ограничилась этой тумбочкой!

Испорченное платье, разбитое зеркало и дырка в обоях, которую проделала засевшая в стене пуля, – неплохо для двух минут. Вдобавок мое колено распухло и начинало ощущать нить.

И все из-за того, что какие-то козлы с непонятной пока целью шастали по квартире, как по своей собственной.

Если они не воры и не наемные убийцы, то кто?

То, что из квартиры ничего не пропало, вполне соответствовало моим предположениям. Хуже было другое – мне не удалось обнаружить никаких следов чужого пребывания. А это могло означать только одно: я привлекла внимание профессионалов.

Замок на двери не был взломан, и, разобрав его, я не обнаружила никаких царапин и прочих механических повреждений. Если пользовались отмычкой, то очень хорошей. Инте-

ресно.

Усевшись в свое кресло, я закурила и заставила себя на минуту забыть обо всем. Мне понадобится ясная голова, чтобы разобраться во всех этих странностях.

Первым делом следовало решить, кому могло прийти в голову посетить наше с тетушкой обиталище.

Квартирные воры, которые ничего не берут, аккуратно закрывают за собой дверь и притом оставляют после себя образцовый порядок, – бред сивой кобылы.

То, что «гости» просто ошиблись адресом, а поняв свою ошибку, тихо ретировались, тоже маловероятно. Нет, они пришли именно туда, куда хотели, сделали то, что собирались (кстати, что?), и спокойно ушли.

Кто же это мог быть? Кто эти неведомые посетители, из-за которых я разбила колено, испортила любимое тетушкино платье и расколола зеркало?

Ясно, что причиной их визита была отнюдь не пожилая любительница детективов. «Гости» были мои. Но даже примерно предположить, кто они, я не могла. И мне это очень не нравилось – я всей кожей чувствовала опасность, но не знала, с какой стороны ее следует ждать.

Самое неприятное – просто не могло быть человека, который знал бы, где я живу, и при этом имел причины «навестить» квартиру в мое отсутствие. То есть я так думала до сегодняшнего дня.

Конечно, по роду своих занятий мне часто приходится...

скажем так, конфликтовать с различными малоприятными личностями. Однажды я даже стала жертвой похищения, правда, потом выяснилось, что меня принимали за другую.

Проблема была в том, что я абсолютно точно знала: ни один из врагов, которых я приобрела с того момента, когда перестала работать на государство, просто не мог прийти ко мне домой.

По разным причинам: одни из них уже никогда никуда не придут, другие не имеют причин желать зла именно мне. Пара человек, сохранившие способность передвигаться и при этом имеющие на меня зуб, никогда не знали моего настоящего имени и тем более – адреса.

Однако с фактами тоже не поспоришь. М-да...

Ладно, решила я, зайдем с другого конца. Если я не могу вычислить, кто это был, может быть, на личности загадочных посетителей укажет цель их визита? Не кофе же они заходили попить!

Так что могло привлечь посторонних в моем жилище?

Предположение, что приходили все же за мной, я сразу отбросила как наименее вероятное. Те, кто может так «чисто» проникнуть в квартиру, никогда не станут этого делать без предварительной рекогносцировки. А наше с тетушкой отбытие не заметил бы только слепой – одна я совершила два рейса к машине со всеми этими чемоданами, да потом еще выходила под руку с Милой, уже окончательно.

Самое вероятное, что я могла почерпнуть из всех своих

дедукций, это то, что «гости» шли именно в пустую квартиру и связано это со мной.

Единственное правдоподобное объяснение визита – кто-то хочет побольше обо мне узнать. По крайней мере, я бы выбрала именно такую причину для посещения.

Честно говоря, этот вывод меня не порадовал.

Если бы я еще в данный момент выполняла какой – либо заказ, внимание к моей персоне меня бы не удивило. Да и вычислить, кто это вдруг мной заинтересовался, не представляло бы труда.

Теперь же... Ниточка явно тянется из прошлого. Кто-то из тех, кому я в свое время перешла дорогу, решил теперь взяться за меня.

Но я-то считала, что все мои предыдущие дела на данный момент закончены! Получается, что я заблуждалась.

Как я ни старалась, ни одного вероятного кандидата в неуловимые мстители припомнить не могла.

Личности поклонников Жени Охотниковой по-прежнему оставались в каком-то тумане. И это мне что-то напомнило... Смутная догадка мелькнула на мгновение и вновь пропала. И как я ни старалась, уловить сигнал своего подсознания так и не смогла.

Какая-то информация обо мне у них есть, это ясно. Что они обо мне знают, что нового почерпнули из своего визита и, самое главное, зачем этим таинственным ИМ что-то знать обо мне?

Быть может, они хотели проверить что-то о моей личности? Что-то, о чем они догадываются, но не знают наверняка?

Такое предположение не выглядело слишком натянутым. Хамелеон, действующий в роли, способен заставить задуматься любого постороннего зрителя.

«Пенсионер», применяющий джиу-джитсу, или «старая нищенка», неожиданно достающая «узи» из-под полы, обязательно вызовут любопытство.

Проблема в том, что до сих пор я считала, что, кроме моих непосредственных противников, мои спектакли никто не наблюдал. Выходит, что это не так. Чье-то внимание я все же привлекла. И мало того, раскрыла свое место жительства. А это очень и очень плохо.

Я решила прикинуть, чем они могли поживиться.

Вообще-то информации о моей личности в квартире не так уж и много. Хотя, если задуматься... Одна картонная коробка в моем шкафу (вернее, ее содержимое) наводит на определенные размышления. Что еще?

Ни записных книжек, ни блокнотов, ежедневников и прочих органайзеров у меня нет.

Компьютер? Вряд ли. Никакой информации я в нем не храню, моя память сама поспорит с этой электроникой. Единственное, для чего я использую свой «пентиум», – участие в конференциях специалистов моего профиля и добытие всякой полезной информации в Интернете.

Все, что можно найти на жестком диске, – адреса и пара иностранных каталогов, по которым я собиралась заказать несколько интересных новинок.

Компьютер отпадает. Остаются мои документы. Вот с ними сложнее. Тот, кто понимает, может почерпнуть кучу информации из одного моего диплома.

Я встала с кресла и подошла к трюмо, где лежат наши с тетушкой бумаги.

С аттестатом все ясно, а вот корочки Военного университета – это уже серьезная зацепка для моих неведомых почитателей.

В дипломе Ворошиловки моя профессия называется «референт-переводчик». Но специалиста эта надпись вряд ли обманет. Конечно, языкам нас тоже учили, и на приличном, надо сказать, уровне.

Однако уклон у вуза был специфический – помимо диплома, выпускники получали звание офицера, после чего распределялись в КГБ, военную разведку, закрытые НИИ или за границу.

Не получи я на третьем курсе предложение работать в специальном разведподразделении, к сорока пяти годам получила бы полковника и неплохую пенсию. А так я окончила Ворошиловку заочно, изучая параллельно уже совсем другие дисциплины.

Правда, никаких документов из «Сигмы» у меня нет.

Их и не могло быть – слишком серьезная конспирация бы-

ла в отряде. Смешно было бы получить корочки с грифом и записью: «Профессия – хамелеон».

По имеющимся в квартире бумагам ясно, что Евгения Максимовна Охотникова имела отношение к разведке, но не более того. Даже документов на награды у меня нет, хотя в «Сигме», в силу специфики нашей работы, ордена и медали вручались не так уж и редко. Но я просто не успела их заслужить, и не жалею.

С «Сигмой» я порвала, не успев «замазаться» в тех делах, где использовался этот элитный отряд. Просто по счастливой случайности у меня успели раскрыться глаза до того, как обратный ход стал бы для меня невозможным.

В родной Владивосток я уже не вернулась – мама умерла, а отец женился на соседке, которую я с детства ненавидела чистой и искренней ненавистью. До сих пор не могу ему простить этого предательства.

Вот так и получилось, что я приехала жить к одинокой тетке, с которой до того виделась только в раннем детстве. Мы очень близко сошлись с Милой. Подозреваю, что она нашла во мне дочь, которой ее не наградил бог. Ну, в общем, и я ее очень люблю.

Я стала работать.

Полученные навыки обеспечили мне достаточно безбедную жизнь, я даже могу позволить себе некоторые слабости, вроде пиратских копий последних новинок кино. Причем, прошу отметить, смотрю я их даже чуть раньше, чем фильм

выйдет на экраны Америки или Европы.

Но дается это все не даром. Моя частная практика изобилует всяческими опасностями, я рискую жизнью всякий раз, как заключаю договор с очередным клиентом на охрану его тела или имущества. Положение обязывает – как-никак я практически уникальный специалист в своей области. И еще ни в одном из моих многочисленных дел у меня не бывало проколов.

Надеюсь, теперь вы понимаете, что скучными, серыми буднями мою жизнь назвать трудно. Но даже на фоне всей моей богатой событиями биографии этот вторник резко выделялся. Ну почему все мои неприятности случаются в самую мерзкую погоду?!

Впрочем, жаловаться на жизнь глупо. И хватит воспоминаний – теперь мне предстоит решить, как обезопасить себя от таинственных незнакомцев.

Глава 2

Мой дом – моя крепость

Ждать следующих шагов незваных визитеров я не собираюсь. Очередной их визит для меня может закончиться весьма плачевно. Хорошо еще, Милы не будет целую неделю: за этот срок требуется разобраться с угрозой.

Раз я не смогла вычислить, кого и зачем привлекла моя персона (надеюсь, пока не смогла), следует хорошенько подготовиться к визиту. И кое-какие мысли на этот счет у меня есть.

Если самый внимательный осмотр никаких зацепок мне не дал, возможно, я смогу узнать этих типов в лицо при их следующем посещении. А что-то подсказывает мне, что оно не заставит себя ждать, остается только выяснить, как их на это спровоцировать. Но сначала – подготовка.

Где тут был этот новый телефонный бизнес-справочник? Ага, вот он. Так-так, посмотрим. Это не то, это тоже... вот, пожалуй, то, что надо. «Фирма „Гарант“, все для безопасности Вашего жилища».

Я сняла трубку и набрала номер. Первая удача в этот день – кто-то еще работает. Вежливый молодой человек, принявший заказ, записал мои координаты и пообещал, что завтра прямо с утра меня посетит консультант фирмы, чтобы на

месте уточнить все технические детали. Приятно работать с профессионалами.

Ночь я провела относительно спокойно.

Ровно в девять ноль-ноль раздался звонок в дверь. На пороге стоял усатый гражданин лет сорока, с «дипломатом» в руке и бейджиком на лацкане пиджака. «Гнейко Олег Викторович, технический консультант», – прочитала я на пластиковой карточке.

– Могу я увидеть Охотникову Евгению Максимовну?

– Это я. Проходите. – Япустила консультанта и закрыла дверь. – Чай, кофе, может быть, выпьете что-нибудь?

– Спасибо, я на работе.

– Я так и думала. Ну что ж, тогда приступим?

– Приступим. Прежде всего, на что вы рассчитываете?

– В смысле?

– В смысле денег. Насколько дорогую систему вы можете себе позволить?

– Ах, это. В деньгах я не ограничена.

– Отлично, тогда поговорим о комплектации. Как известно, злоумышленники проникают в дом, взломав входную дверь или окно. Значит, в первую очередь необходимо обратить внимание на укрепление дверей и окон.

– Это я все понимаю, но...

Технический консультант Олег Викторович, судя по всему, оседлал своего любимого конька, и сбить его с мысли мне не удалось.

Блестя глазами, Гнейко увлеченно продолжал, не обращая внимания на мою реакцию:

– Наши металлические двери сейфового типа отличаются надежностью и повышенным уровнем секретности. Стальные ригели надежно удерживают дверь в дверной коробке...

– Но послушайте, мне не нужна дверь!

Однако мой собеседник вошел в такой раж, что совершенно меня не слышал. По-моему, он твердо решил откатать всю свою программу, невзирая на любые возражения клиента.

– Наши двери оснащаются универсальным набором из трех базовых моделей замков разных степеней защиты. Двух – и трехходовые механизмы повышенной секретности сейфового типа с защелкой и задвижкой обеспечивают надежную фиксацию двери по горизонтали и вертикали.

– О господи!..

– Простите, что вы сказали? – запнулся было Олег Викторович.

Я уже открыла рот, чтобы высказать все, что думаю о механизмах повышенной секретности, но разговорчивый Гнейко уже токовал дальше:

– По желанию заказчика замки можно защитить закаленной накладкой, которая сопротивляется сверлению.

– Чему сопротивляется?

– Замок нельзя будет высверлить. Кроме того, внутренняя полость наших дверей закрыта специальным наполнителем. Это обеспечивает комфортную звукоизоляцию квартиры. А

специальный уплотнитель по периметру позволит закрывать дверь без стука и сэкономит тепло вашего жилища.

– Уф!

– Да, и еще. Забыл сказать, что наши двери...

– Послушайте же наконец! Меня вполне устраивает моя дверь.

– Да? Я обратил внимание, что она у вас просто металлическая и окрашена краской.

– Ну и что?

– Ну как же вы не понимаете? – Гнейко, похоже, не на шутку расстроился. – Неужели не ясно, что защита квартиры не должна противоречить эстетическому виду двери...

– Эстетическому виду чего?

– Двери. Наша фирма может предложить отделку двери натуральным шпоном из ценных пород дерева. Плюс так называемая дверная фурнитура – ручки, украшения, широко-обзорные «глазки» с декоративной накладкой...

– Ну все. С меня хватит. Я же сказала – новая дверь мне не нужна.

– А почему?

– Потому что, как вы могли заметить, все двери на площадке выглядят одинаково. То есть противоречат виду и так далее. И я не хочу, чтобы моя дверь чем-то выделялась.

– А может быть, вы захотите навесить на окна и двери стальные решетки? Например, съемные, их можно ставить только на время межсезонья. Почти незаметны, снабжены

дополнительными щеколдами, на полный комплект предоставляется скидка...

– Вот черт, да не надо же, говорю вам!

– Что, и решеток не надо?

– Не хочу вас огорчать, но и решеток не надо.

– Так что же вы сразу не сказали? А я-то распинаюсь тут...

Похоже, этот глухарь начал приходить в себя.

– Я пыталась.

– Ну хорошо. Что же тогда вас интересует?

– Давайте остановимся на электронике. Что вы можете предложить?

– Очень мудрое решение. Действительно, самая дорогая дверь отличается от самой дешевой только временем, которое злоумышленники потратят на ее открывание. Нет такого замка, который нельзя было бы открыть...

– Это я уже знаю.

– Другое дело – электроника. Современные системы надежно защитят ваше имущество от квартирных воров. Наша фирма является официальным дилером нескольких серьезных производителей охранной сигнализации...

– Стоп, стоп, стоп. Вижу, что вы опять настроились на лекцию. Может быть, присядем? – Я указала на кресла у журнального столика. – Мне хотелось бы узнать все о новинках в этой области.

Лучший способ получения информации состоит в том, чтобы направить собеседника в нужную сторону. Техниче-

ского консультанта Олега Викторовича дважды просить не пришлось, и вскоре я получила самую полную информацию об истории, теории и практике электронной охраны.

Так, например, я узнала, что первую охранную сигнализацию придумали чуть ли не древние греки.

Что отечественные сигнализации хоть и дешевле, но имеют минимум функций, кроме того, представляют собой упрощенные промышленные модели. Это сказывается и на дизайне, и на цене, и на возможностях.

Ну и так далее, вплоть до полного обзора зарубежных фирм-производителей.

Не прошло и получаса, как Гнейко подобрался к тому, что интересовало меня.

– Хорошая сигнализация должна отличать проникновение в квартиру от имитации такого проникновения.

– А почему?

– Ну смотрите. Допустим, ваша система подключена к пульту вневедомственной охраны. При срабатывании на место выезжает оперативная группа из ближайшего отделения милиции, так?

– Так.

– Едем дальше. Преступники, прежде чем идти в квартиру, могут проверить наличие сигнализации. Например, из «воздушки» в стекло выстрелят. Что дальше?

– Милиция приезжает, насколько я понимаю.

– Вот именно. Не обнаружив никаких грабителей, наряд

решил, что произошло ложное срабатывание. Парочка таких ложных вызовов, и вашу квартиру снимут с сигнализации – милиции надоест ездить впустую. Какой вывод?

– А какой?

– Выбирая сигнализацию, остановитесь на такой, которая реагирует только на проникновение. Лучше всего здесь подойдут инфракрасные датчики.

А все-таки ловко работает этот тип. Исподволь он меня подвел к тому, к чему хотел. И ведь действительно, все логично получается – без инфракрасных датчиков мне не обойтись.

Я кивнула в ответ на вопросительный взгляд, и консультант сделал пометку в своем блокноте. Ну-ну, посмотрим, что будет дальше. Я решила направить лекцию в интересующем меня направлении.

– Скажите, Олег Викторович, а можно сделать так, чтобы я видела тех, кто взлезет в мою квартиру?

– Ну конечно. Советую установить видеонаблюдение – камеру плюс монитор. Камеру можно встроить в дверной «глазок» или замаскировать ее перед дверью квартиры. Конечно, увидеть визитера можно и в «глазок». Правда, не всегда, да и к двери подходить не всегда хочется, верно? А с нашей системой вы всегда будете знать, кто к вам пожаловал, при этом не вставая с дивана.

– Да нет, я не о том. Я хотела бы увидеть тех, кто проникнет в квартиру в мое отсутствие.

– А не проще ли?..

– Не проще. Ну, такая у меня фантазия.

– Что ж, желание клиента – закон. Это, в принципе, несложно. Просто установим камеру внутри и подключим ее еще и к видеомагнитофону.

– Годится.

– Значит, я записываю камеру и монитор? Советую «SONY», у нас на складе как раз есть последняя модель...

– Ну уж нет, обойдемся без монитора. Ведь камеру можно подключить и к обычному телевизору, верно?

Гнейко понял, что раскрутить меня на лишние траты ему не удастся, и немного сбавил напор.

– Вообще-то да.

– Отлично. – Я наконец перехватила инициативу в разговоре и больше не собиралась давать пудрить мне мозги. – Значит, так. Я хочу, чтобы система включалась на запись, как только кто-то окажется в квартире.

– Да, но зачем вам?..

– Я же сказала, каприз. Так вы сделаете?

– Это можно устроить. Два-три датчика движения и...

– Вот еще что. У вас есть камеры, которые «видят» в темноте?

Гнейко немного воспрял духом.

– Само собой. Сделаем инфракрасную подсветку. Принцип ее действия такой: излучатели различной мощности...

– Я знаю, как это действует. Вы гарантируете, что я получу

качественную запись?

– Конечно.

– Ну вот и отлично. Отметьте еще и подсветку. Теперь вот что. Никакого пульта в милиции. Я хочу, чтобы информация о проникновении поступила прямо мне, где бы я в этот момент ни находилась. Это можно?

– Разумеется. Применим автодозвонщик. При срабатывании сигнализации он выдаст сигнал на ваш пейджер или сотовый телефон.

– А если у меня нет пейджера?

Гнейко оживился:

– Могу предложить на выбор несколько моделей недорогих бипперов. Правда, понадобится еще небольшой усилитель...

– Ладно, биппер так биппер. Только вот еще что – квартира должна выглядеть так, как будто никакой сигнализации нет. Никаких панелей с кнопками в прихожей, никаких проводов и прочего.

– Понимаю. Вы не хотите, чтобы злоумышленники знали, что об их проникновении стало известно вам. Но как же тогда сирена?

– Сирена?

– Ну да. Сирена. Это, знаете ли, психология – пока вы подъедете, воры успеют скрыться с вашими вещами. А под громкий вой не очень-то поворуешь.

– Нет, сирены мне не нужно.

– Ну как знаете, – Гнейко поджал губы. – А как насчет активной обороны?

– Как это?

– Некоторые наши клиенты просят установить специальную газовую пушку. Конечно, это не совсем гуманно, но мы идем навстречу.

– А если подробнее?

– Это наше изобретение представляет собой металлическую трубку и баллончик со сжатым газом. Заряд может быть разным – табачная пыль, слезоточивый газ, красный перец – или комбинированным. Включается в общую схему через реле времени.

– Очень остроумно. Пожалуй, мне такая штука не помешает. Вот на этом мы и остановимся. Вы все записали?

– Да. Когда можно будет заняться установкой?

– Сегодня сможете?

– Разумеется. Мне нужно будет еще кое-что обмерить, если вы не возражаете, и во второй половине дня ждите наших техников. Теперь о деньгах. – Консультант достал из «дипломата» калькулятор и какой-то листок и с минуту нажимал на клавиши, сверяясь со своими записями.

Результатов я ждала не без некоторой тревоги. Говоря ему, что не ограничена в средствах, я, честно сказать, слегка преувеличила. Моих запасов хватало как раз, чтобы переждать эту слякоть, не берясь за новое дело. Я уже говорила, что не люблю работать в это время года.

Когда сумма была названа, я кивнула с самым невозмутимым видом. Зачем показывать, что почти вся моя заначка уйдет на эту электронику? Впрочем, собственная безопасность стоит неизмеримо больше. Надеюсь, что моя ловушка сработает.

Успокаивая себя подобным образом, я сопровождала Гнейко, который принялся ползать по квартире с рулеткой в руках, то и дело шепча что-то себе под нос.

Как вежливая хозяйка, я решила развлечь гостя беседой.

– А знаете этот бородатый анекдот про коммивояжера? – спросила я консультанта, который в этот момент как раз надолго застрял под подоконником.

– Вот здесь рулетку подержите, пожалуйста. – Я прижала в указанном месте. – Какой анекдот?

– Ну, про пылесос.

– Нет. А что там с пылесосом?

– Ну как же, я еще в школе над ним смеялась. Значит, приходит в один дом коммивояжер и говорит хозяйке: «Мадам, наши пылесосы самые лучшие в мире. Они чистят все, не оставляя следов, они самые бесшумные, почти не потребляют энергию...» – ну и так далее, не дает хозяйке и слова вставить. Не слышали?

– Нет, и что дальше?

– А дальше он достает большой кулек с мусором, вываливает все из него прямо на ковер в гостиной и говорит: «Мадам, если наш пылесос не справится с этим за минуту, я го-

тов все это съесть!» Хозяйка, не говоря ни слова, удаляется. «Куда же вы, мадам?» Та отвечает: «На кухню, за ложкой. У нас с самого утра нет электричества».

Гнейко вежливо посмеялся, но, по-моему, намека не понял. Жаль, я надеялась, что ему это пригодится.

В конце концов все обмеры были закончены, я подписала какую-то бумагу и проводила консультанта к двери.

Напоследок он спел двухминутный дифирамб своей фирме и наконец откланялся.

Любопытный случай недержания речи. Ну да бог с ним, с этим Гнейко. Зато скоро у меня появится все, чтобы достойно встретить дорогих гостей. Уж тогда я посчитаюсь с ними и за мое разбитое колено, и за тетушкино платье.

Глава 3

Хотите заработать?

Не успела я прийти в себя после разговорчивого консультанта, как раздался телефонный звонок. Кто бы это мог быть?

– Алло, это Женечка? Вы меня не узнаете?

– Это Евгения Максимовна. Узнаю.

Конечно, я сразу узнала говорившего. Этот сочный баритон мог принадлежать только одному человеку – Аркадию Семаго. Любопытное совпадение: я как раз вспоминала его дело.

Тогда мне пришлось встретиться с очень умным и коварным противником. Тот тип пытался выжать из Аркадия немалую сумму, и если бы не моя помощь...

А вспомнила я это не случайно. Тогда события развивались очень загадочным образом. Противник Аркадия долгое время оставался в тени, действуя чужими руками. Я даже окрестила его про себя Кукловодом.

Этот Кукловод сумел создать у своей жертвы впечатление смертельной угрозы, исходящей неведомо откуда.

Очень похожее ощущение было сейчас и у меня. И если бы я своими глазами не видела, как полыхнул тогда грузовик, в котором он пытался уйти от погони, я бы решила, что ви-

зит мне нанес именно Кукловод. Не хотела бы я вновь встретиться с ним...

Семаго тем временем продолжал:

– Надеюсь, вы помните наше сотрудничество?

Куда он клонит? Конечно, я помню. Забыть такое трудно, даже не обладая моей феноменальной памятью.

– Помню, а что? Хотите предложить мне стеновые панели или подвесной потолок?

Я не забыла не только своего бывшего клиента, но и того, как резко он изменился, стоило только опасности миновать. Не люблю обманываться в людях.

Мы успели перейти на «ты», и мне казалось даже, что однажды вечером между нами возникло что-то... Впрочем, ладно, дело прошлое.

Как только его семья оказалась вне опасности, Аркадий моментально превратился в холодного отстраненного бизнесмена. Закончил он тем, что предложил мне отовариться стройматериалами в его фирме. И вот теперь ему от меня что-то нужно, ведь не о здоровье же моей тетушки он хочет справиться?

Разумеется, я оказалась права. После короткого обмена любезностями Аркадий отбросил игривый тон и перешел прямо к делу:

– Видите ли, Женя, одному моему, скажем так, деловому партнеру потребовались ваши услуги. Вы бы не хотели заработать?

Конечно, я хотела бы заработать. Вот только ничего хорошего от этих «деловых партнеров» я не ждала, да и время года можно было бы выбрать поудачнее. Впрочем, Аркадию я сказала только второе.

– Не берите в голову. Гарик очень серьезный человек. – Семаго словно почувствовал мои невысказанные сомнения. – Кроме того, ему действительно очень нужна ваша помощь. Разумеется, конфиденциальная. Я рассказал о ваших возможностях, и Гарика они очень впечатлили. Короче говоря, помочь ему можете только вы.

Вообще-то меня это не удивило. Именно так на меня и выходят новые клиенты – через тех, с кем я раньше уже имела дело.

Успех проделанной работы – лучшая рекомендация для меня. С другой стороны, я сама не работаю с посторонними людьми. Без рекомендации общих знакомых я за новый заказ просто не берусь.

Все шло по правилам, однако в этот раз я почему-то заколебалась. Интуиция подсказывала, что с этим делом все будет очень непросто.

– А в чем там дело? – все же спросила я.

И предчувствия меня не обманули.

– Ситуация такая же, как и со мной была. Гарик боится за свою семью и хочет обеспечить охрану, пока не найдет того подонка.

– Да, а что за подонок?

– Кто-то угрожает его семье.

Я внутренне похолодела. Совпадения становились просто неприличными.

Сначала мне звонит человек, покойного врага которого я только что вспоминала в связи с загадочным визитом в мой дом.

Потом оказывается, что мне предлагают охранять людей, имеющих те же проблемы, что и Аркадий когда-то.

Пожалуй, все закончится тем, что я вновь встречу лицом к лицу с Кукловодом. Впрочем, нет, ведь он же давно покойник.

Однако мое подсознание не успокаивалось. Каждое мое задание таит в себе смертельную угрозу, однако никогда еще мне не было так не по себе.

Казалось бы, ну что такого странного в этом совпадении? В конце концов, телохранителя и нанимают, когда есть угроза жизни.

Но своей интуиции я привыкла доверять. Она не раз спасала мне жизнь, когда ничто еще не предвещало никакой опасности.

Вот черт! Еще неделя-две такой погоды, и мои нервы окончательно придут в негодность. Если я, конечно, не займусь делом. Я решила и сказала терпеливо дышавшему в трубку Аркадию:

– Давайте координаты этого вашего Гарика. Я с ним встречу и посмотрю, действительно ли так все серьезно.

– Ну вот и отлично! – обрадовался Семаго и продиктовал мне телефонный номер. – Он будет ждать вашего звонка и расскажет все подробнее, чем я.

– Да, и вот что. Надеюсь, угрозы, о которых шла речь, это не видеокассеты?

– Как у меня? Да нет, Гарику приходят письма. А почему вы спрашиваете?

– Так, глупости.

– Ну что ж, приятно было побеседовать, надеюсь как-нибудь с вами встретиться. Всего доброго!

– Всего доброго, Аркадий.

Похоже, мне придется изменить своему правилу и взяться-таки за это дело. Я с тоской взглянула в окно. Пошел мокрый снег. Когда же это кончится?!

По названному Аркадием Семаго номеру ответил молодой женский голос. Я назвала себя и уже через минуту имела счастье пообщаться с Гариком. Он, кстати, так и представился.

Судя по легкому, почти незаметному акценту, мой потенциальный клиент оказался горячим восточным мужчиной.

– Але, кто это, Женя?

Вот черт!

– Евгения Максимовна. А вас, извините, как по имени-отчеству?

Мой сарказм пропал зря. Похоже, таких тонких вещей человек на другом конце провода просто не понимал. Или не

хотел понимать.

– Какое имя-отчество! Зови меня Гариком, и все дела.

– Ну хорошо, Гарик. Но мы с вами будем на «вы», хорошо?

– Да ладно, как скажешь. То есть как скажете.

– Где мы могли бы встретиться?

– Ресторан «Русский стиль» знаете?

– Знаю.

– Через час устроит?

– Нет.

– Почему это? – Похоже, мой ответ не на шутку удивил собеседника.

– Потому что у меня дела. Встретимся там после шести, устроит? – Я поймала себя на том, что невольно начинаю копировать манеру речи этого Гарика.

Метод известный, позволяет войти в доверие к собеседнику на самом глубоком, подсознательном уровне. Немало времени потратила я когда-то, чтобы этот прием стал автоматическим.

– Короче, жду в «Стиле» в полседьмого. До скорого! – И Гарик бросил трубку.

Да, подкинул мне Семаго клиента... Место для встречи, выбранное Гариком, сказало мне о нем куда больше, чем все эти его интонации и приблатненно растянутые слова.

Ресторан «Русский стиль» в тихом центре – это известное на весь город место сбора всяческого криминалитета.

Воровские «сходняки», поминки по погибшим браткам, а также сами поводы для этих поминок не раз случались в этом месте. В последний месяц я пару раз слышала название ресторана в связи с крупными перестрелками.

И вот теперь мне предстоит там встреча с клиентом. Одно мне неясно – что заставило этого Гарика искать помощи на стороне?

Этот вопрос я первым делом и задала, едва опустилась за столик в низком прокуренном полуподвале с оленьими рогами и медвежьими головами по стенам.

До того, как отправиться в ресторан, я добрых четыре часа провела в квартире с двумя молчаливыми ребятами в комбинезонах – техниками из «Гаранта». Они подъехали почти сразу после моего телефонного разговора с Гариком. Теперь если кто и полезет в квартиру в мое отсутствие, его ждет большой сюрприз.

Гарик, оказавшийся невысоким чернявым крепышом в джинсовом костюме, окинул меня внимательным взглядом, пожевал губами и ответил:

– Видишь ли, я вроде как занимаю м-м... довольно серьезное положение в определенных кругах. Те, кто решил меня напугать, должны быть очень крутыми ребятами. И если они узнают, что я купился на их мульку... Не хочу поднимать шорох вокруг своей персоны. Пацаны просто не поймут. Скажут, испугался какого-то ханурика.

– Почему ханурика?

– Да как сказать? Я, типа, в больших непонятках, кто это может быть.

– То есть как это? Вообще никаких предположений?

– Да нет, варианты есть, конечно. Проблема в другом – их слишком много. Пока я все проверю...

– Что, многих успели обидеть?

Ответом мне были долгое молчание и новый пристальный взгляд. Наконец Гарик спросил:

– Выпьешь?

– Нет, спасибо.

– А может, пошамать желаете? – Насколько я могла понять, Гарик был ненамного старше меня и потому постоянно сбивался с «вы» на «ты». Я сочла разумным не поправлять его.

– Я пообедала. Здесь варят кофе?

– По-любому. – Гарик поднял руку и щелкнул пальцами.

Через секунду к нашему столику подскочил стриженный под полубокс парнишка в трогательном синем фартучке.

– Только я пью кофе по особому рецепту. – Я продиктовала весь набор компонентов и правила их закладки.

– Скажи там Коляну, что это для моего гостя, – бросил Гарик, не глядя на официанта (или его следует называть половым?), – а мне еще виски.

Пока мы ждали заказ, продолжалось взаимное изучение. Не знаю уж, что почерпнул из осмотра Гарик, а я кое-что разглядела.

Спокойное, гладко выбритое лицо, цепкий взгляд непроницаемых темных глаз... На безымянном пальце своего визави я заметила обручальное кольцо. Ну и, конечно, неизменная золотая печатка. Подозреваю, что под воротником рубашки скрывается массивная золотая цепь.

Одним словом, классический набор хрестоматийных примет, по которым легко можно узнать многое.

Наконец ароматный обжигающий напиток был выпит, и я обратилась к Гарику, который тянул свое виски, продолжая спокойно смотреть прямо мне в лицо. Если он думает меня этим смутить, то зря старается.

– Вы, надеюсь, понимаете, что, прежде чем я начну на вас работать, мне понадобится полная информация. Хочу предупредить сразу – за криминал я не берусь.

– Да ладно, никакого криминала. Я хочу, чтобы Анька моя была под защитой, пока я этого козла вычислю.

Показалось мне или действительно в лице Гарика промелькнуло что-то вроде нежности, когда он говорил о своей жене?

– Насколько я поняла Аркадия, речь шла о защите семьи. У вас есть дети?

– Анька беременная на шестом месяце.

– Первенец?

– Ну.

– Ясно. Итак, что там с этими угрозами?

Гарик полез в нагрудный карман и извлек обыкновенный

почтовый конверт.

– Вот. Это позавчера по почте пришло.

Я взяла протянутый мне конверт и внимательно его осмотрела. Ничего особенного, конверт как конверт. Отправлен три дня назад с одного из городских почтовых отделений.

Внутри оказался двойной лист из тетради в клетку. По этим клеткам и были написаны крупные печатные буквы разного размера.

«Падла ты уже достал. Прощайся сперва с женой потом твои уши найдут помойщики». Именно так, без запятых и прочих излишеств.

Кроме этого послания, в конверт была вложена, видимо, для пушей убедительности, газетная вырезка – коллаж из известной картины «Иван Грозный убивает своего сына», на заднем плане которой виднелись физиономии чинов правительства и всякие злободневные слова вроде дефолта и прочих экономических терминов.

– Что скажешь?

Я отложила вырезку и внимательно осмотрела послание.

– Писал мужчина, средних лет, очень уравновешенный, если не сказать – педантичный, и притом грамотный.

– А мне так не показалось.

– Вас пытаются ввести в заблуждение. Взгляните, как написана каждая буква: линии четкие и уверенные. Человек, настолько необразованный, каким хочет казаться автор по-

слания, должен быть совсем непривычным к бумаге и ручке. Здесь же – ни одной помарки, такое впечатление, что писал чертежник.

– А может, по линейке?

– Посмотрите внимательнее. Нажим действительно везде одинаковый, но писали именно от руки. А после слова «женой» видите маленькое пятнышко? – Я указала на едва заметную точку. – Здесь он чуть запятую не поставил.

– Убедили. – Гарик поднял на меня взгляд, выразивший даже уважение (насколько могут выразить уважение два пи- столетних дула). – А газета?

Я вновь взяла в руки вырезку.

– Газета говорит о том, что вы крупно насолили какому-то серьезному противнику.

– А что такого в этой картинке?

– В картинке – ничего. Судя по стилю и фрагменту статьи на обороте, это что-то аналитическое. Бумага и качество печати говорят в пользу «АИФа». Информации в этом ноль. А вот то, что ее вложили в конверт, указывает, что писал вам профессионал.

– То есть?

– Тот, кто писал это письмо, хотел создать определенный образ. Вырезанная из газеты репродукция «кровавой» картины в этот образ превосходно вписывается. Такую деталь мог предусмотреть только очень умный человек.

– Еще что-то расскажете?

– Очень мало. Вырезали уверенной рукой, большими ножницами. Скорее всего, это делал тот же, кто писал письмо. Вот и все.

– М-да.

– А почему вы решили обратиться именно ко мне? – Про милицию я и спрашивать не стала.

– Ну как... Получил я, значит, эту ерунду. Ну, посмеялся – мало ли дураков. У меня в особняке все время трое-четверо пацанов тусуются, Анька из дома почти не выходит – тяжело ей, да и по магазинам она одна не ездит. Так что бояться вроде нечего. А вечером были в сауне с этим барыгой...

– С каким барыгой?

– Ну, с Семаго Аркадием. Вот. Ну, я по пьянке ему и рассказал, как хохму. А он говорит, что с ним что-то похожее вроде было, и посоветовал обратиться к вам. Я сначала не хотел, но сегодня утром нашел дома вот это...

Гарик вновь полез в карман и извлек сложенный вдвое маленький листок кремовой бумаги. На нем было только одно слово, написанное уже знакомым почерком – угловатые печатные буквы разной величины, выписанные рукой чертежника.

Это слово было – «завтра».

– Вот после этого я и связался с Семаго, а он обещал позвонить тебе.

– Страница из календаря, как я понимаю?

– Ну. Из ежедневника в моем кабинете.

– Это меняет дело, все серьезней, чем я думала. Число сегодняшнее.

– В том-то и дело. Не могу понять, откуда это там взялось. Мой кабинет на втором этаже, везде решетки, опять же бойцы внизу.

– Но кто-то же проник в ваш кабинет? – Я не стала говорить Гарику, что очень понимаю чувства человека, который вдруг обнаруживает, что у него побывали незваные гости.

– Вот это меня и напрягает. Из своих никто не мог, просто незачем. Хотя х... черт его знает, кому сейчас можно доверять. Это, кстати, другая причина нашей встречи – лучше перестраховаться. Так?

– Совершенно верно. А много постороннего народа бывает в доме?

– Вот этим я как раз сейчас и занимаюсь. Приходил на той неделе водопроводчик – я краны в ванной менял, потом еще этот антенщик мне тарелку ставил. Еще баба одна – она каждый день приходит убираться и готовить. Ну и еще там... Сейчас их всех проверяют.

– А как насчет «жучков»?

– Уже проверил, сразу же, как эту записку обнаружил. Все чисто.

– А в кабинет кто-то из чужих в последнее время заходил?

– Да если бы я знал! Меня дома-то, считай, не бывает днем, все время на работе. Их всех жена принимала, а ее я не хочу из-за этого дела дергать. Попытался невзначай рас-

спросить, а она не помнит толком.

– А где вы, если не секрет, работаете?

– У меня два цеха колбасных своих, ну и там по мелочи еще...

– Ясно. А как же вы собираетесь своей жене объяснить мое появление?

– Да никак. Скажу, что нанял ей персонального телохранителя. Просто, мол, для собственного спокойствия. Так вы беретесь? В деньгах не обижу.

– У меня установленный тариф.

– Значит, плачу двойной. Аркадий говорит, ты можешь это... незаметно работать?

– Ну, в общем, никто пока не жаловался. Тут есть свои секреты, но главный принцип такой – киллер вообще не должен понять, что рядом с его целью находится бодигард.

– Телохранитель то есть?

– Ага. А теперь я прошу хорошенько подумать и ответить максимально искренне. Есть у кого-то серьезный повод осуществить эту угрозу?

– Да вообще-то, наверное, есть. То есть наверняка есть, и у многих. Но я вот во что въехать не могу – зачем им было меня предупреждать?!

– Это тот самый вопрос, который и я себе задаю.

– Может, просто пугают?

– А мотив?

– В том-то и дело. Ладно бы еще что-то требовали, а так

ерунда какая-то получается.

– Тем более что пугать можно было и по почте. Проникать к вам в дом было слишком опасно. Нет, игнорировать эти предупреждения нельзя, с какой бы целью их ни оставили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.